

КАШИРСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ — ПЕРВЕНЕЦ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

И. Г. ГРИШКОВ

В. И. Ленин, разрабатывая программу социалистического преобразования нашей страны, выдвинул на первый план задачу электрификации народного хозяйства. Практические работы в этой области развернулись сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Изучались источники энергии, проводились изыскательские, проектировочные работы, уже в 1918—1919 гг. началось строительство ряда крупных районных электростанций. Конечно, масштабы электростроительства первых лет Советской власти несравнимы с масштабами современного электростроительства. И тем не менее мы вправе гордиться тем, что было сделано в этой области в трудные годы гражданской войны и восстановительного периода.

Особый интерес представляет история Каширской станции. Эта была первая из электростанций, сооруженных по плану ГОЭЛРО. Она внесла большой вклад в дело развития электрификации страны и, в частности, Москвы и Московского промышленного района. Здесь впервые была разрешена одна из труднейших технических проблем — проблема рационального сжигания подмосковного угля для выработки электроэнергии. Опыт, полученный при сооружении и эксплуатации Каширской ГРЭС, был широко использован на других электростройках и электростанциях. Велико ее значе-

ние и в деле подготовки для всей страны высококвалифицированных кадров энергетиков.

* * *

Вопрос о строительстве электростанции на базе использования подмосковного угля был поставлен на реальную основу в 1918 г., в первый год интервенции и гражданской войны. В стране, окруженной огненным кольцом фронтов, царила разруха. остро ощущался недостаток продовольствия, из-за нехватки сырья и топлива приходилось прекращать работу заводов и фабрик. Одним из показателей хозяйственной разрухи был топливный голод. К середине 1918 г. Советская республика оказалась отрезанной от основных нефтяных и угольных районов. Правительство было вынуждено переводить заводы и фабрики на дровяное топливо. В 1918 г. промышленность на $\frac{3}{4}$ работала на дровах¹.

Огромные затруднения с топливом сильнее всего ощущались в Москве и Московском промышленном районе, где промышленность, транспорт и коммунальное хозяйство базировались почти полностью на донецком угле и мазуте. Только одна Москва в 1918 г. получила топлива на 41% меньше, чем в 1917 г.² Это резко отразилось на работе электрических станций, вызвав острый кризис в электроснабжении Москвы.

Москву и Московский промышленный район в тот период снабжали электроэнергией в основном три электрические станции: 1-я Московская государственная электростанция Московская городская трамвайная станция и «Электропередача», расположенная в 70 км от Москвы³. Следует отметить, что в 1918 г. решающую роль в обеспечении Москвы электричеством играли городские станции (из района было получено 22% электроэнергии, остальные 78% были произведены на месте, главным образом на Московской государственной электрической станции⁴); они работали исключительно на привозном топливе и поэтому оказались в крайне тяжелом положении, когда в стране разразился топливный голод. Зимой 1918/1919 г. пришлось прекратить поставку тока для значительного числа промышленных предприятий, а также ограничить пользование электрическим освещением. Из-за недостатка электроэнергии было сильно сокращено трамвайное движение.

В такой обстановке и рождается вопрос о необходимости более широкого использования местного топлива — угля и торфа.

Подмосковный уголь, которым богат Центральный район, тогда почти совершенно не использовался в промышленных целях ввиду низкого качества, большого процента отбросов при его добыче и невыгодности транспортировки на значительные расстояния.

Еще до Октябрьской революции русские ученые начали работать над проблемой наиболее полного и эффективного промышленного применения подмосковного угля, в частности для выработки электроэнергии. Однако дальше бесконечных споров дело не пошло.

Сразу же после революции Коммунистическая партия и Советское правительство обратили серьезное внимание на использование подмосковного угля в промышленности, в частности для развития электрификации. 9 ноября 1918 г. на заседании Центрального электротехнического совета при ВСНХ (ЦЭС) его членам А. Г. Когану, С. Д. Гефтеру и М. К. Поливанову было поручено разработать проекты районных электрических станций на подмосковном угле⁵. Для этой цели было утверждено специальное Бюро, куда вошла указанная группа. На одном из своих заседаний Бюро приняло предложение проф. К. В. Кириша о сооружении электростанции около г. Каширы, на берегу р. Оки. Для более детального выбора места в район Каширы отправилась группа специалистов. Было решено построить электростанцию на расстоянии 4 км от Каширы, на правом берегу р. Оки, в 110 км от Москвы. 1 марта 1919 г. ЦЭС утвердил выбранное место как наиболее целесообразное для сооружения электростанции на подмосковном

¹ «Материалы к истории топливоснабжения России», вып. II, М., 1922, стр. 16.

² Там же, стр. 19.

³ «Электропередача» — первая в России районная электростанция; работала на торфяном топливе.

⁴ ГАОР и СС МО, ф. 3670, оп. 7, д. 23, л. 32.

⁵ «К истории плана электрификации Советской страны», сб. документов и материалов. 1918—1920 гг., М., 1952, стр. 79—80.

угле⁶. Во-первых, оно находилось сравнительно близко от Москвы, благодаря чему создавалась возможность провести линию электропередачи; во-вторых, занимало центральное положение по отношению к другим потребителям (планировалось в будущем использовать станцию для обеспечения электроэнергией таких промышленных центров Московского района, как Коломна, Серпухов, Подольск, Озеры); в-третьих, располагалось на берегу крупной реки, что облегчало водоснабжение станции и позволяло, при необходимости, доставлять грузы и топливо водным путем; в-четвертых, было удобно связано с Подмосковным угольным бассейном двумя железнодорожными линиями.

В феврале 1919 г. Бюро по проектированию районных электрических станций на подмосковном угле приступило к срочной разработке проекта Каширской станции⁷. Для проведения первоочередных работ было выделено 50 тыс. руб.⁸. К апрелю 1919 г. строительство уже располагало частью инструментов и станков, ему было отпущено 5 тыс. бочек цемента и 1 200 000 шт. кирпича. Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии постановила передать ему 10 барачков из расположенного около Каширы военного городка⁹. 29 марта 1919 г. ВСНХ принял «Положение о строительстве Государственной Каширской районной электрической станции»¹⁰. Была поставлена задача осуществить в первую очередь установку двух турбогенераторов по 6 тыс. *квт* и 10 котлов, а также провести линию электропередачи от Каширы до Москвы¹¹.

Партия и правительство, придавая важное значение Каширскому строительству, старались с самого начала создать для него наиболее благоприятные условия. Огромную роль в этом отношении сыграло постановление Совета Обороны от 14 апреля 1919 г., в котором указывалось, что работы по сооружению Каширской районной электрической станции «признаются работами по обороне страны и чрезвычайного значения по охране тыла». Рабочие, служащие и технический персонал стройки освобождались от мобилизации¹².

* * *

В истории Каширского строительства можно выделить три этапа; 1) подготовительный период (до июля 1919 г.); 2) период строительных работ (июль 1919—1920 гг.); 3) период монтажных работ (1921—1922 гг.).

В течение марта—апреля 1919 г. происходило окончательное организационное оформление. Для общего руководства была создана коллегия Строительного управления Каширской станции. Ее представителем и руководителем работ на месте стройки был главный инженер Г. Д. Цюрупа. В начале апреля 1919 г. прибыли инженеры, техники и часть служащих. Начала функционировать строительная контора Каширстроя.

В первое время на передний план выдвинулись проблемы обеспечения стройки строительными материалами и различным оборудованием¹³. Однако, несмотря на все усилия Строительного управления и помощь государства, некоторые необходимые материалы и инструменты поступали медленно. Это задерживало начало работ. Не был своевременно урегулирован и вопрос об отчуждении строительству необходимого земельного участка. Местные крестьяне, тогда еще не понимавшие истинного значения электрификации, протестовали против занятия их земли под электростанцию. Членам коллегии Каширстроя пришлось сообщить об этом В. И. Ленину. По предложению В. И. Ленина Наркомземом была создана специальная комиссия, которая выезжала в район строительства. В результате ее деятельности в начале июня 1919 г. было достигнуто соглашение с каширским земельным отделом и местными крестьянами. Вместо участка земли, отчужденного для Каширстроя, крестьяне получили новые угодья из за-

⁶ «К истории плана электрификации Советской страны», стр. 339, 341.

⁷ Там же, стр. 87.

⁸ ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 1, д. 51, л. 2об.

⁹ Там же, оп. 2, д. 40, лл. 155—156.

¹⁰ «Красный архив», 1939, № 4 (95), стр. 20.

¹¹ «К истории плана электрификации Советской страны», стр. 280.

¹² Там же, стр. 323.

¹³ В период до 10 июля 1919 г. в Каширу было отправлено 272 вагона кирпича, 74 вагона бутового камня, 5960 мешков цемента, железо, бревна, доски и т. д. (ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 2, д. 40, л. 248).

часов бывших частновладельческих земель, расположенных по соседству¹⁴. Таким образом было устранено последнее препятствие для перехода к строительным работам.

В этот же период в Москве группой сотрудников ЦЭС и Технического отдела Строительного управления под руководством инженера М. К. Поливанова продолжалась разработка проекта Каширской электростанции. Проектная группа столкнулась с большими трудностями. Они были связаны с новизной идеи использования подмосковного угля для получения электроэнергии, с разнотипностью случайно подобранного оборудования (когда нередко не доставало тех или иных частей и приходилось изготавливать их на заводах или в своих мастерских), наконец, с отсутствием многих материалов, вынуждавшим изыскивать способы их замены. Вследствие блокады Советской России не поступало никакой научной информации из других стран; все сложные вопросы нужно было решать самостоятельно. Однако эти трудности удалось преодолеть, и задача проектирования Каширской станции была успешно разрешена.

В июле 1919 г., после завершения необходимых подготовительных работ, началось сооружение самой электростанции. Прежде всего приступили к рытью котлована для главного здания, а в середине июля 1919 г. — к закладке фундамента. Одновременно развернулось строительство различных вспомогательных построек, жилых помещений, железнодорожной ветки и т. д.

Беспрерывно прибывали новые партии строителей. Если на 15 июля 1919 г. число рабочих и служащих составляло 542 человека, то на 15 августа — уже 1096¹⁵. В тяжелые годы гражданской войны обеспечить стройку рабочей силой представлялось делом нелегким. Недостаток в ней ощущался неоднократно.

Первыми рабочими Каширстроя были крестьяне окрестных деревень. Как правило, они не имели никакой квалификации и становились землекопами, возчиками, грузчиками и т. п. С развертыванием строительства круг источников формирования рабочей силы значительно расширился. Набор кадров для электростроек осуществлялся главным образом в централизованном порядке — Наркоматом труда, через его местные органы или через особых агентов — вербовщиков.

В ходе строительства возникало немало серьезных преград. Каширцы испытывали острую нужду в таких материалах, как кирпич, цемент, гвозди и т. д. Не было иногда самых необходимых инструментов. В первые три-четыре месяца не хватало продовольствия и фуража. Большим тормозом был недостаток транспортных средств. Однако строители, хорошо понимая значение электростанции для государства, старались с честью выполнить возложенную на них задачу.

В связи с нехваткой строительных материалов Каширстрой с самого начала встал на путь их собственного производства. Так, в окрестностях станции с начала лета 1919 г. велась разработка бутового камня. В близлежащих лесах заготавливались лесные материалы. Было организовано производство извести, а впоследствии и пустотелого бетонного кирпича. Строительство оборудовало своими силами два кирпичных завода. Большое значение имело создание различных подсобных мастерских: механической, деревообделочной, кузнечной и др. Повседневную помощь каширцам оказывало государство. Отовсюду в адрес стройки поступали всевозможные грузы. Из Старой Руссы, Ярославля, Пено, Череповца прибывали доски, бревна, из Брянска — черепица, из Нижнего Новгорода — железо, из Вольска — цемент, из Тамбова — железные балки и котлы, из Тулы — чугунные трубы, из Москвы и Рязани — оборудование и продовольствие и т. д. В сентябре 1919 г. ощущался большой дефицит в средствах. Поэтому Строительное управление обратилось в Управление электротехнических сооружений с просьбой в срочном порядке возбудить через президиум ВСНХ ходатайство перед СНК об экстренном отпуске необходимых кредитов для нужд стройки. О финансовых затруднениях Каширстроя было доложено В. И. Ленину. 11 октября 1919 г. Совет Народных Комиссаров вынес специальное постановление о финансировании Каширского строительства¹⁶.

Нередко бывали перебои в снабжении стройки продуктами питания. Однако государство делало все возможное, чтобы улучшить продовольственное положение рабо-

¹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 2, д. 40, л. 234об.; «Экономическая жизнь», 2 июля 1919 г.

¹⁵ «К истории плана электрификации Советской страны», стр. 345.

¹⁶ Там же, стр. 346.

щих и служащих Каширстроя. Постановлением СТО с 1 июля 1920 г. для них был введен особый повышенный паек¹⁷.

На строительстве проводилась немалая работа и по созданию собственной производственной базы. В распоряжение стройки государство передало 7 совхозов. Ранее запущенные, они благодаря энергии каширцев за короткий срок превратились в образцовые хозяйства, с которых брали пример крестьяне окрестных деревень. В совхозах стало развиваться молочное животноводство, овцеводство, свиноводство, выращивание картофеля и овощей.

С каждым месяцем темпы строительства нарастали, увеличивался его объем. К 1 сентября 1919 г. было закончено сооружение амбулатории, временной электрической станции (работать начала с конца 1919 г.), столовой на 750 человек, кухни для рабочих, кузницы, временного водопровода, 14 временных жилых барачков¹⁸. В начале августа 1919 г. была начата кирпичная кладка стен главного здания электростанции.

Осенью 1919 г. деникинские войска вторглись в Центрально-промышленный район и двигались по направлению к Туле и Москве. В этот тяжелый для страны период Каширстрой продолжал жить и развиваться. Даже когда деникинские разведки находились от него всего в 120—150 км, работы не прекращались ни на один день. Благодаря широкой разъяснительной кампании, проведенной местными коммунистами, коллектив не дрогнул перед нависшей опасностью и с большим энтузиазмом продолжал начатое дело.

Зимой 1919/1920 г. из-за недостатка транспортных средств и стройматериалов темпы строительства несколько спали. Работы по сооружению здания станции в январе—феврале 1920 г. почти не велись. Все внимание было сосредоточено на водоподъемном здании (насосной станции). Кроме того, возводились жилые помещения, заготавливались бетонные камни для дымовой трубы и т. д.

В конце февраля и в марте 1920 г. снабжение стройки различными материалами, а также их доставка заметно улучшилась. Этому способствовали постановление СНК от 3 февраля 1920 г. о снабжении электростанций материалами, топливом, продовольствием, фуражом, а также личным составом, и распоряжение Совета обороны, касающееся непосредственно Каширстроя. По этому распоряжению перевозки строительных материалов для будущей Каширской станции были причислены к экстренным, об их поступлении два раза в неделю представлялись отчеты в Совет обороны. Стройка была признана ударной¹⁹.

Все эти мероприятия сыграли важную роль в усилении темпов работы. В начале марта 1920 г. каширцы получили кирпич и цемент и смогли вновь заняться возведением главного здания. В то же время работы расширялись, строились бетонные и железобетонные временные сооружения и т. д. В середине марта 1920 г. на строительстве было 2500 человек²⁰.

Нужно отметить, что уровень механизации строительных работ был чрезвычайно низок; господствовал ручной труд. Так, на площадке главного здания в 1920 г. имелся только один подъемник, а на строительстве дымовой трубы — вообще ни одного. Кузнечные работы производились вручную, без молотов и прессов, узлы железных конструкций соединялись только посредством заклепочного шва (сварка не применялась). Но, несмотря на это, темпы работ на Каширстрое для того времени были достаточно высокими. В сентябре 1920 г. была закончена кирпичная кладка стен главного здания электростанции. Рабочие, гордые результатами своего труда, водрузили на здание знамя с надписью: «РСФСР. Первый советский карниз готов».

В конце 1920 г. период строительных работ близился к завершению. Было готово вчерне главное здание станции со всей железобетонной конструкцией. Внутри его имелись четыре отделения: котельное, турбинное, трансформаторное и служебное. В ко-

¹⁷ ГАОР и СС МО, ф. 2048, оп. 1, д. 7, л. 356.

¹⁸ Там же, д. 46, л. 12.

¹⁹ «К истории плана электрификации Советской страны», стр. 250—251; И. А. Глазков. Вопросы планирования Советского хозяйства в 1918—1920 гг., М., 1951, стр. 395; ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 3, д. 43, л. 76об.

²⁰ ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 2, д. 41, л. 157.

тельном отделении были заложены фундаменты под 6 котлов. Установленный на 1920 г. производственный план был выполнен²¹.

В 1921 г. предстояло решить новую, более сложную задачу — провести монтажные работы.

* * *

К началу 1921 г. Советская республика разгромила основные силы контрреволюции и вступила в полосу мирного строительства. Предстояло в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной, а затем организовать мощный подъем хозяйства для превращения страны в передовую индустриальную державу.

Программа мирного хозяйственного строительства была изложена в плане ГОЭЛРО, разработанном по инициативе и под руководством В. И. Ленина. Исходя из особого значения электрификации как технической основы экономического развития страны, по плану ГОЭЛРО было намечено сооружение в течение 10—15 лет 30 крупных районных электростанций. В их число входила и Каширская станция, конечная мощность которой была определена в 120 тыс. кВт.

Советское правительство в новых условиях уделяет электрификации еще больше внимания. В подписанном В. И. Лениным постановлении СТО от 2 марта 1921 г. «все работы по электрификации, как в области электропромышленности, электроснабжения, так и в области новых электрических установок и электрификации различных отраслей хозяйственной жизни страны» признавались «имеющими первостепенное государственное значение»²².

Советской республике срочно требовалась электроэнергия. Ее могли дать раньше всего те станции, строительство которых велось уже полным ходом. Среди них особое место занимала Каширская электростанция. Она находилась в таком состоянии, что уже к концу 1921 г. предполагалось осуществить ее ввод в действие. В связи с этим государство усилило помощь Каширстрою. В январе 1921 г. на специальном заседании Главного комитета государственных сооружений ВСНХ было вынесено постановление: 1) признать сооружение Каширской электростанции внесчередным; 2) принять все меры к тому чтобы закончить ее строительство в 1921 г.²³ Через некоторое время Совнарком и Политбюро ЦК партии приняли решение о пуске станции к 5 декабря 1921 г.

Каширстрой постоянно ощущал чуткую заботу партийных и советских органов. Представители СНК, СТО, ЦК РКП(б) не раз бывали здесь, их конкретная практическая поддержка облегчала труд строителей²⁴.

Огромную помощь Каширстрою оказал В. И. Ленин, взявший его в 1921 г. под своей непосредственный контроль. В сфере внимания Ленина находились самые различные вопросы: набор рабочей силы, получение материалов и оборудования, денег, продовольствия и т. д. Владимир Ильич еженедельно заслушивал отчеты о состоянии дел на строительстве и требовал, чтобы главный инженер в любое время докладывал ему, по телефону или лично, обо всех нуждах будущей станции. В. И. Ленин беспокоился о бытовых условиях каширцев, об их здоровье. Узнав, что ввиду большого скопления рабочих на стройке возможны эпидемические заболевания, он 15 июля 1921 г. дал указание об отправке туда врача²⁵.

Во многих городах Советской страны разыскивалось необходимое строительству оборудование. Часть инструментов и материала для монтажа была найдена в Баку, и вот уже летит телеграмма Ленина с просьбой к председателю «Азнефти» экстренно распорядиться о выдаче представителю Каширстроя монтажного материала и инструмента со складов бакинского нефтекома и об их срочной отправке в Каширу²⁶.

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 4, д. 17, л. 67.

²² «Красный Архив», 1939, № 5 (96), стр. 58; «Развитие электрификации Советской страны 1921—1925 гг.», сб. документов и материалов, М., 1956, стр. 37.

²³ «Известия», 27 января 1921 г.

²⁴ Напр., в феврале 1921 г. на Каширстрое находилась специальная комиссия, состоявшая из представителей ЦК партии, ВСНХ и ВЦСПС. Ст ЦК партии в ее состав входил В. В. Куйбышев.

²⁵ Ленинский сборник XX, стр. 213; XXXVI, стр. 264, 308

²⁶ Ленинский сборник XXIII, стр. 18.

Вследствие нечеткой работы транспорта грузы для Каширстроя иногда подолгу задерживались на станциях и складах. Поэтому В. И. Ленин вынужден был часто заниматься и вопросами перевозки грузов. Вот, к примеру, его телефонограмма в Наркомпуть от 1 сентября 1921 г.:

«Предлагаю принять меры к немедленной погрузке и экстренной отправке в Каширу застрявших на станции Москва Московско-Казанской и других станциях Московского узла грузов Каширстроя.

Отправка вагонов должна идти большой скоростью.

Об исполнении сообщите»²⁷.

Важнейшую роль В. И. Ленин сыграл в обеспечении стройки кадрами. Так, получив в июне 1921 г. сигнал о неблагоприятном положении с рабочей силой в Кашире, Ленин 26 июня 1921 г. предложил Наркомату труда срочно исполнить просьбу ВСНХ от 13 июня «о закреплении за Каширским строительством всех работников, бывших в наличности на 15-е июня с. г., [о] мобилизации в боевом порядке в течение двух недель указанного в просьбе Президиума ВСНХ количества различных рабочих для Каширстроя, или, в случае невозможности мобилизации, переброске в Каширстрой трудовармейских частей Юго-Западного фронта, с техническим персоналом и инструментами, и принятии мер к тому, чтобы Каширская Комиссия не отпускала рабочих и служащих помимо администрации постройки»²⁸. Эти требования были реализованы в кратчайший срок. Все рабочие и служащие, состоявшие на 15 июня 1921 г. в Каширстрое, были признаны трудмобилизованными и закреплены за ним до окончания работ. Кроме того, в июле — августе 1921 г. поступило пополнение: прибыли 12-й трудовой батальон и 500 человек из голодающих губерний Поволжья²⁹.

Осенью 1921 г. Каширстрой испытывал острую нужду в штукатурах. Администрация снова обратилась за помощью к Ленину. И тотчас же из Кремля были направлены в различные места телеграммы с требованием о высылке в Каширу необходимого количества рабочих³⁰. С помощью Ленина электростройка в ряде случаев удовлетворяла свои потребности и в высококвалифицированных специалистах.

В. И. Ленин много занимался и вопросами продовольственного снабжения Каширстроя. По его распоряжению строителям были переданы вышеуказанные 7 совхозов. Во исполнение личного указания Владимира Ильича нередко направлялись в Каширу прибывшие в Москву вагоны с продовольствием. В. И. Ленин неоднократно требовал от Наркомпрода, чтобы строительство, несмотря ни на что, обеспечивалось продуктами питания регулярно и без перебоев. В письме в Народный комиссариат РКЦИ 23 сентября 1921 г. он подчеркивал необходимость привлечения к ответственности лиц, устраивавших волокиту в продовольственном снабжении Каширстроя³¹.

Внимательное отношение партии и правительства, постоянная забота Ленина о первенце ГОЭЛРО воодушевляла каширцев на борьбу за выполнение государственного задания. Успехам строительства способствовала деятельность партийной организации Каширстроя, созданной осенью 1919 г.³² Будучи небольшой по составу она тем не менее много сделала для организации трудового подъема на стройке. Коммунисты, опираясь на профсоюзную и комсомольскую организации, возглавили борьбу за повышение производительности труда. Были введены сдельная и премиальная системы оплаты. В результате применения сдельщины в 1919 г. производительность труда землекопов, бетонщиков, арматурщиков, печников, плотников и каменщиков повысилась в среднем в два раза. Премиальная система на Каширстрое была введена в апреле 1920 г. Натуральное премирование получило особенно широкое распространение с 1 мая 1921 г.

Немало было сделано для повышения общеобразовательного и культурного уровня строителей. В соответствии с декретом СНК от 30 декабря 1919 г. принимались серьезные меры по ликвидации неграмотности. Была основана библиотека. Организовывались экскурсии рабочих в Москву: в музеи, картинные галереи и т. п. Летом 1920 г. на Каширстрое был открыт летний театр на 1500 мест; часто устраивал спектакли для

²⁷ Ленинский сборник XXIII, стр. 19; см. также XXXVI, стр. 401—402.

²⁸ Ленинский сборник XX, стр. 212. Каширская Комиссия — местный орган Главного комитета по трудовой повинности, состоявшего при Наркомате труда.

²⁹ ГАОР и СС МО, ф. 2048, оп. 1, д. 2, л. 103.

³⁰ Ленинский сборник XXIII, стр. 25.

³¹ Там же, стр. 23.

³² «Каширские известия», 13 января 1920 г.

строителей драматический кружок. В мае — июне 1921 г. на стройке выступали артисты московских театров.

Под руководством партийной организации проводилась значительная политико-воспитательная работа: индивидуальные и коллективные беседы, читка газет и книг, вечера с докладами и концертами. Воспитывая рабочих на революционных традициях русского пролетариата, коммунисты стремились к тому, чтобы привить им новое, сознательное отношение к труду.

И каширцы работали героически. С большим подъемом трудились, например, постоянно перевыполнявшие нормы землекопы, бетонщики, особенно отличившиеся осенью 1920 г., когда им приходилось работать круглые сутки, в три смены. Лучшим из строителей было присвоено звание Героя труда. Впервые его были удостоены накануне праздника 1 Мая в 1921 г. 18 человек, среди них: слесарь Н. А. Бочарников, старший архитектор А. Е. Сергеев, заведующий механическо-монтажной частью инженер В. И. Нефедьев и др. На торжественном открытии электростанции в июне 1922 г. это почетное звание получили: слесарь И. А. Гиндовин, техник Д. С. Силантьев, землекоп Попов, обмотчик М. Д. Ермаков, турбинный мастер И. Е. Антипов и др.

* * *

В 1921—1922 гг. на строительстве Каширской электростанции велись, главным образом, монтажные работы: монтировались турбогенераторы, котлы, трансформаторы. Кроме того, проводилась линия электропередачи Кашира — Москва и устанавливалась дымовая труба.

Оборудование на Каширстрой стало прибывать с начала 1920 г. К концу года имелось 2 турбогенератора и 10 котлов. В ходе монтажа котельной приходилось размещать на различных заводах страны заказы на изготовление частей и приспособлений для котлов. Так, Подольскому заводу (быв. «Зингер») был передан в январе 1921 г. заказ на 50 тыс. штук цепных револьверных колосников, а также на мелкое чугунное литье для оборудования котельной³³. Срочные заказы были размещены на Мышегском чугунолитейном заводе. Однако для их своевременного выполнения не хватало кокса. Администрации Каширстроя пришлось и на этот раз прибегнуть к помощи В. И. Ленина. Владимир Ильич распорядился незамедлительно направить на Подольский и Мышегский заводы по 1000 пудов литейного кокса³⁴. 28 сентября 1921 г. Ленин предложил управлению Подольского завода исполнить заказ Каширстроя к 10 октября³⁵.

В период монтажных работ строительство испытывало острый недостаток болтов с гайками и шайбами. Узнав об этом, Ленин 10 августа 1921 г. предложил металлуотделу ВСНХ «принять экстренные меры к удовлетворению Каширстроя 50% их заказов в 3-х недельный срок»³⁶.

К середине октября 1921 г. было установлено 5 (из 10) котлов. Некоторые из них были испытаны, о результатах каждого испытания немедленно сообщалось В. И. Ленину. Полностью монтаж котлов был завершен в первой половине 1923 г.

Параллельно монтировались турбогенераторы. В первое время эти работы велись медленно, так как не было опытных мастеров. В начале 1921 г. на стройку прибыл высококвалифицированный турбинный мастер И. Е. Антипов. С его приходом установка турбогенераторов значительно ускорилась. Немалую помощь Каширстрою в проведении монтажных работ оказала подвижная ремонтная мастерская, предоставленная ему в июле 1921 г. по постановлению СТО³⁷. В начале октября 1921 г. монтаж одного турбогенератора был завершен.

С 15 по 17 октября производилась первая проба Каширской станции. Были опробованы турбогенератор № 1, первая серия котлов и насосная станция. Результаты оказались вполне удовлетворительными. В ноябре 1921 г. прошел испытание и турбогенератор № 2. Однако в целом Каширская электростанция не была готова к намеченной дате — 5 декабря 1921 г. В. И. Ленин был вынужден заявить об этом на IX съезде

³³ ГАОР и СС МО, ф. 2048, оп. 1, д. 85, л. 22.

³⁴ Ленинский сборник XXIII, стр. 14—15.

³⁵ Там же, стр. 24—25.

³⁶ Там же, стр. 16.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 2263, оп. 5, д. 111, л. 55.

Советов 23 декабря 1921 г.³⁸. Открыть Каширскую электростанцию в назначенный срок помешала незавершенность некоторых работ. К декабрю 1921 г. не были окончены установка трансформаторов напряжением в 115 тыс. вольт, устройство электропередачи Кашира — Москва и кладка дымовой трубы.

Трансформаторы и трансформаторное масло для Каширской электростанции закупались в Швеции. Доставлены они были с запозданием, только в середине октября 1921 г. Следует отметить, что трансформаторы напряжением в 115 тыс. вольт применялись в России впервые. Монтеров, имевших опыт в их установке, не было. Поэтому пришлось вызывать двух специалистов из Швеции. Они прибыли в середине декабря 1921 г. и работали до апреля 1922 г. Для принятия из Каширы тока высокого напряжения и преобразования его на московское на южной окраине Москвы, около д. Кожухово, была построена подстанция, где в конце 1921 — начале 1922 г. были установлены понижающие трансформаторы.

Электрическая энергия на Кожуховскую подстанцию должна была поступать по электропередаче Кашира — Москва. Заказы на материалы, необходимые для ее устройства (изоляторы, клеммы и пр.), были размещены как внутри Советской страны, так и за границей, в Германии³⁹. В этом очень помог Каширстрою В. И. Ленин⁴⁰.

Для устройства электропередачи требовались опытные специалисты. Администрация строительства нашла их на Симбирском патронном заводе. Это были братья Зубановы. Но перевести их в Каширу оказалось делом нелегким. Управление завода отпустило Зубановых только после того, как получило личное указание В. И. Ленина⁴¹. В октябре 1921 г. они приехали на строительство. Но ввиду задержки необходимых материалов, заказанных за границей, монтаж линии электропередачи начался только 29 ноября 1921 г. К апрелю 1922 г. она была полностью готова. Примерно в это же время была завершена кладка дымовой трубы.

В. И. Ленин внимательно следил за последними работами на Каширстрое. 23 марта 1922 г. он просит ВСНХ немедленно, в 12-часовой срок, сообщить ему, «все ли меры приняты к приемке и распределению электрического тока ВСНХ на тот случай, если 25 марта будет пущена Каширская электрическая станция». ВСНХ ответил, что Москва в любой момент может принять 5 тыс. *квтч* нагрузки от Каширской станции⁴².

Однако производившееся 25 и 26 марта 1922 г. испытание пришлось прервать из-за отсутствия угля. Между тем В. И. Ленин еще в сентябре 1921 г. предложил Главному управлению топлива принять все меры к снабжению станции достаточным количеством угля⁴³. Это указание не было выполнено Пятаковым, возглавлявшим тогда Главтоп.

Затяжка с открытием Каширской ГРЭС вызвала возмущение со стороны В. И. Ленина. «Это совершенно нетерпимое безобразие,— говорил он 12 апреля 1922 г.,— если готовая станция, с готовыми проводами не может подавать тока из-за наших хозяйственных беспорядков». Ленин требовал в тот же день устроить совещание «для выработки практических и наиболее энергичных мер для достижения того, чтобы Каширская станция начала давать ток в Москву»⁴⁴.

К концу апреля 1922 г. надлежащее количество топлива было обеспечено. К этому же времени наша практическая разрешенная проблема механического сжигания подмосковного угля в топках паровых котлов. 29—30 апреля и 1 мая 1922 г. вторично производилось испытание станции. Итоги его оказались вполне положительными. Сообщение об этом было направлено 1 мая в Москву и затем напечатано в газете «Правда»: «В воскресенье, 30 апреля, Каширская электрическая станция впервые через Кожухово соединилась с Московской электрической станцией 86 года. Каширская станция работала с Московской в течение 2 часов. Сегодня в 1 час дня состоялось фактическое открытие станции»⁴⁵.

Торжественное открытие электростанции состоялось 4 июня 1922 г. На празднике присутствовали представители СНК, ВЦИК, ВСНХ, Московского Совета, крестьяне из окрестных деревень и др. В этот знаменательный день строители направили телеграмму

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 143.

³⁹ ГАОР и СС МО, ф. 2048, оп. 1, д. 184, лл. 8—10.

⁴⁰ Ленинский сборник XXIII, стр. 17; XXXV, стр. 279.

⁴¹ Ленинский сборник XXIII, стр. 25.

⁴² «Развитие электрификации Советской страны 1921—1925 гг.», стр. 175—176

⁴³ Ленинский сборник XXIII, стр. 15.

⁴⁴ Ленинский сборник XXXV, стр. 347.

⁴⁵ «Правда», 3 мая 1922 г.

В. И. Ленину: «Каширская станция открыта. Первый камень заложен. Тысячи рабочих и крестьян шлют своему вождю горячий привет»⁴⁶.

День рождения первенца ленинского плана электрификации стал праздником для всех трудящихся Советской страны. В Москве 4 июня была выпущена специальная листовка под заглавием «Героическая работа», посвященная этому событию. «Сегодня рабочая Москва, а с ней и вся рабочая и крестьянская Россия празднует торжество труда и техники — открытие мощной электрической станции», — такими словами начиналась листовка⁴⁷. Сообщения об этом событии были напечатаны во всех центральных газетах на самых видных местах. «Правда» писала: «Сооружение Каширской станции в период тяжелейшей разрухи — наглядное свидетельство нашей способности к сознательному творчеству»⁴⁸.

Открытие Каширской ГРЭС имело для государства важное экономическое значение. Намного увеличилась обеспеченность московских предприятий электроэнергией, тем самым были созданы более благоприятные условия для восстановления и последующего подъема промышленности. В 1924 г. из Каширы поступило 25% электроэнергии, потреблявшейся столицей. Счень важные последствия имело разрешение трудной технической проблемы рационального сжигания подмосковного угля в крупном промышленном масштабе⁴⁹. Это позволило в дальнейшем в 16 раз увеличить мощность самой Каширской ГРЭС и построить другие электростанции на том же энергетическом источнике.

Создание Каширской электростанции было делом огромного политического значения. Опрокинув расчеты иностранной буржуазии, различного рода оппортунистов, капитулянтов на неосуществимость плана ГОЭЛРО и подтвердив правильность политики партии в области электрификации, оно воодушевило наш народ на новые трудовые подвиги в борьбе за полное претворение в жизнь великого ленинского плана электрификации Советской страны.

⁴⁶ «Правда», 7 июня 1922 г.

⁴⁷ Л. Н. Гольдберг, Б. П. Егоров. МОГЭС за XV лет. М., 1932, стр. 23.

⁴⁸ «Правда», 7 июня 1922 г.

⁴⁹ В результате разрешения этой проблемы Каширская ГРЭС по экономичности сжигания топлива в 1924 г. опередила германские электростанции, работавшие на буром угле.

